

Надевай свое мятое рубище,
Отряхни от землицы суму;
И спокойно, без страха пред будущим,
Уходи в непроглядную тьму.

Вон по веткам вороны кликушами
Порасселись, и нет им числа.
То ль с живыми, то ль с мертвыми душами
Ночью службу несут купола.

Падай в сна беспокойное варево,
Забывайся в холодном поту...
Но разбудит к заутрене зарево,
Тонкой вязью скользя по листу.

Ты не вспомнишь, как строки до одури
Молотили плетьми по вискам,
Как заманчивой полудремотою
Расстилалась забвенья река.

Как ты мок под дождями и грозами,
Как стоял на распутье дорог,
Как себя засыпал ты вопросами,
И на них же ответить не мог.

Как опять брел заросшими тропами,
То ль молитву шепча, то ли стих,
А внутри обрастало сугробами
То ль «прощай» чье-то, то ли «прости»...

Надевай свое мягкое рубище,
Не скажи ничего никому.
И не думай — не надо — о будущем,
Уходя в предзакатную тьму.

* * *

Осень — время прощаний и стылой воды по утрам;
Из туманного утра спешит на автобус прохожий,
Куполами целует века восстановленный храм
Да все чаще и дольше прохлада елозит по коже.

Осень — бремя потерь, о которых ни сном и ни духом,
Нараспах акварели — природа чудит и творит —
Все, что скажешь в сердцах,
Обрастает немислимым слухом,
Что укроешь в душе — то однажды отблагодарит.

Я люблю тебя, яркое Время невидимых слез,
И приметы твои я читаю по шороху листьев...
Свет погашен. И звезды гурьбою спешат на помост —
Как посланцы простых, не всегда понимаемых истин.

* * *

Надо мной неуклюжая туча виснет,
Заслоня дневной свет.
Я люблю твоё время в моей жизни —
Эту чертову дюжину лет.
И от счастья такого
То в жар, то в холод
Пробивает на раз-два.
Посмотри, как зарей горизонт вспорот,
Как в ночи льнет к земле трава.
Как темнеет небо — вот-вот брызнет,
Освятит весны первоцвет...
Я люблю твоё время в моей жизни —
Эту чертову дюжину лет!..
Но мы встанем врозь у черты зыбкой,
Сколько ж можно идти след в след?
Что б там не стряслось,
Вспоминай с улыбкой
Нашу чертову дюжину лет.

* * *

К темному небу солнечный зайчик приколот,
Как маячок. И с ним так спокойно спится.
Детство мое... Папа еще молод,
Мама — почти девчонка с глазами лисицы.

Жизнь началась — и прекрасна, как яркая сказка,
Жизнь — это что-то такое, чему нет конца.
Детство мое: ох, не щедрая мамина ласка
Да неприкрыто скупые объятья отца.

Небо потом мрачнело не только ночами,
Солнечных зайчиков вскоре и след простыл.
Где же ты, Детство?..
Затихнешь, пожав плечами,
Вроде оно и было, и ты в нем был.

Помнишь ночник над кроватью? — спалось так крепко...
Изредка в дымке цветных снов кружу,
Перебирая пожелтевшие снимки предков,
Я будто опору себе ищу и нахожу.

И к темному небу солнечный зайчик приколот...
Как маячок. И сердчишко так сильно бьется...
Многое в прошлом: там папа — красив и молод,
А мама — девчонка — звонко-звонко смеется.

НА СЛИЯНИИ РЕК

В Великой отражаются века,
В Пскову перетекающие плавно,
Давнишнее в них было так недавно,
И поступь Бога, как перо, легка.

Глаза поднимешь — купол-богатырь
Скрывает крест свой за небесной прядью,
Опустишь взгляд — за беспокойной гладью
Душа иной увидит свет и мир.

Оглянешься вокруг — ни взять, ни дать:
Какая даль и сколько откровений!..
И сотканная из земных мгновений —
Теплом по телу — Божья благодать...